

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
8 February 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола
относительно сообщения № 2759/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Анваром Салиховым (представлен адвокатом Катериной Вансловой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	4 февраля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 15 июня 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и непроведение впоследствии расследования
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; непроведение расследования
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 7 и 14 (пункт 3 g))
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3 и 5 (пункт 2 b))

1.1 Автором сообщения является Анвар Салихов, гражданин Российской Федерации 1983 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и по статье 14 (пункт 3 g)) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его сто тридцать третьей сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиян Зюбери.

1.2 8 декабря 2016 года в соответствии с правилом 93 (пункт 1) правил процедуры Комитета государство-участник обратилось к Комитету с просьбой рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа. 12 апреля 2017 года также в соответствии с правилом 93 (пункт 1) правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости данного сообщения одновременно с его рассмотрением по существу.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что 23 июля 2005 года к нему домой явились два сотрудника милиции, Ф.А. и А.А., которые спросили его, знает ли автор что-нибудь о торговле наркотиками в этом районе и о деле об убийстве. Автор отрицал свою причастность к такой деятельности.

2.2 26 июля 2005 года супруга автора С.А. сообщила ему, что его попросили прибыть в отделение милиции Московского района Нижегородской области. Супруга автора, его теща и дочь пришли с ним в отделение милиции, где ему задали вопрос о его местонахождении 21 и 22 июля 2005 года. Автор ответил, что в эти дни он был дома и что его супруга может это подтвердить. Сотрудники милиции попросили родственников автора покинуть отделение милиции.

2.3 Затем автора отвели в один из кабинетов, где группа из шести или семи милиционеров потребовала, чтобы он признался в убийстве. Когда он отказался это сделать и отрицал причастность к каким-либо правонарушениям, милиционеры подвергли его избиению, которое длилось примерно три часа. Во время избиений автора привязывали за руки и ноги к толстому металлическому пруту. В результате избиений автор трижды терял сознание, и каждый раз, когда он терял сознание, милиционеры обливали его холодной водой. Автор также утверждает, что один из сотрудников милиции вводил милицейскую дубинку ему в задний поход.

2.4 Автор далее утверждает, что в результате этой пытки он согласился подписать признательное показание. Кроме того, в милиции от него потребовали назвать еще двух человек, Г.О. и К.У., в качестве его сообщников. В его признательных показаниях, полученных под принуждением, говорится, что 21 июля 2005 года автор, Г.О. и К.У. встретились с неизвестным лицом, с которым они начали драться. В результате драки человек упал на землю и умер. В признательном показании, полученном под принуждением, также говорится, что 22 июля 2005 года, проходя мимо места, где он и его сообщники напали на неизвестного мужчину, он увидел тело этого человека в небольшом углублении на уровне подвала. Погибший был одет в милицейскую форму.

2.5 Когда автор подписал признательное показание, его отвели в другой кабинет, где он встретился с адвокатом. Он сказал этому адвокату, что не совершал убийство. Позднее, в неустановленное время, автор узнал личности ряда сотрудников милиции, которые пытали его, включая И.В.С. и Д.А. из отделения милиции Московского района и Л.У. из отделения милиции Сормовского района. Он также опознал двух других сотрудников отделения милиции Московского района, К.И. и С.Е., которые были свидетелями избиений, но непосредственного участия в них не принимали.

2.6 Автор утверждает, что позднее в тот же день, 26 июля 2005 года, он был доставлен на предполагаемое место преступления. Автор утверждает, что при этом присутствовал адвокат защиты. Сотрудники правоохранительных органов просили его привести конкретные детали. Автор рассказал милиционерам на месте происшествия, что именно в этом месте он, Г.О. и К.У. напали на неизвестного человека. После этого автор показал милиции место, где находилось небольшое подвальное углубление и где впоследствии было найдено тело скончавшегося человека в форме. После осмотра места преступления одежда автора и срезы его ногтей были взяты на экспертизу. Было отмечено, что на футболке автора были красные пятна, которые предположительно были пятнами крови.

2.7 После этого автора отвели в камеру. Его не били, но его руки были прикованы наручниками к перекладине над головой, так что ему приходилось стоять на цыпочках.

Несколько раз он пытался встать на стоявшую рядом скамейку, но каждый раз дежурный милиционер не давал ему этого сделать. На следующее утро с него наконец-то сняли наручники, когда один из милиционеров узнал его, поскольку оба были в свое время на свадьбе брата автора.

2.8 27 июля 2005 года автор беседовал с одним из врачей в следственном изоляторе и рассказал ему, что его избили сотрудники милиции. Врач задокументировал синяк под глазом автора. 28 июля 2005 года автору было разрешено встретиться со своим адвокатом Р.Н.В., и он сообщил ей, что был избит сотрудниками милиции. Адвокат, увидев синяки и гематомы на теле автора, подала жалобу в Главное управление МВД по Нижегородской области и потребовала начать расследование¹.

2.9 3 августа 2005 года по запросу прокуратуры автор прошел судебно-медицинскую экспертизу (№ 2327). При осмотре у него были обнаружены кровоподтеки на «голове, теле и конечностях». По словам врача, нельзя исключить, что эти травмы были нанесены автору 21 и 22 июля 2005 года. Однако в ходе последующих медицинских освидетельствований был сделан вывод о том, что эти травмы могли быть получены позже указанных дат. Дополнительное освидетельствование, проведенное 15 февраля 2006 года (№ 25-ДОП), показало, что синяк под глазом автора, который был задокументирован 27 июля 2005 года, мог быть получен за один–три дня до момента первоначального освидетельствования (27 июля 2005 года). Например, в ходе освидетельствования, проведенного 26 октября 2005 года (№ 165-ДОП), было сделано заключение о том, что травмы могли быть получены 21, 22 или 27 июля 2005 года.

2.10 Однако, по словам автора, суд пришел к выводу, что утверждения автора опровергаются показаниями, полученными в ходе очной ставки, которая была проведена между автором и сотрудником милиции И.В.С. Автор утверждает, что он подтвердил, что был избит этим сотрудником, в то время как тот факт избития отрицал. Суд также пришел к выводу, что синяк под глазом автора появился в момент задержания автора. Суд не принял во внимание тот факт, что сотрудники милиции заявили, что при задержании автора сила не применялась.

2.11 1 декабря 2006 года автор был приговорен к 11 годам и 3 месяцам тюремного заключения за причинение телесных повреждений, приведших к непредумышленной смерти сотрудника милиции Д.О. Несмотря на жалобы автора и его представителей, милиция, прокуратура и суд не провели эффективного расследования по его заявлениям. 28 июля 2005 года его брат подал жалобу прокурору Московского района Нижнего Новгорода. 29 июля 2005 года адвокат автора подал жалобу в нижегородскую милицию. 4 августа 2005 года отец автора также подал жалобу, утверждая, что его сын подвергался пыткам. 6 августа 2005 года прокурор, рассматривавший эти заявления, принял решение не возбуждать уголовное расследование по заявлениям о пытках.

2.12 Прокурор заявил, что травмы автора могли быть получены 21 или 22 июля 2005 года, когда автор не находился под стражей. Это решение было обжаловано, и прокуратура возобновила предварительное рассмотрение заявлений автора. В период с 20 октября 2005 года по 24 сентября 2007 года расследование утверждений автора о пытках закрывалось и возобновлялось несколько раз, при этом было назначено по меньшей мере два дополнительных медицинских освидетельствования. 6 декабря 2005 года власти, наконец, возбудили уголовное дело в связи с заявлениями о пытках, но 20 октября 2006 года было принято решение о прекращении расследования из-за отсутствия «достаточных доказательств» того, что сотрудники милиции применяли пытки. Крайний срок завершения уголовного расследования предполагаемых актов пыток несколько раз продлевался.

2.13 Автор также утверждает, что в дополнение к своим заявлениям о пытках он также подал апелляции по уголовному делу против него, которые были отклонены, включая кассационную жалобу, 2 марта 2007 года, и ходатайство о пересмотре дела в

¹ Никакой дополнительной информации по этому вопросу предоставлено не было.

порядке надзора в Верховном суде 5 февраля 2008 года. Таким образом, автор утверждает, что он исчерпал все имевшиеся внутренние средства правовой защиты².

Жалоба

3.1 Государство-участник нарушило право автора не подвергаться пыткам, предусмотренное в статье 7 Пакта. Автор, будучи привязанным к металлическому пруту, в течение примерно трех часов подвергался избиению со стороны сотрудников милиции, которых он позже опознал.

3.2 Автор утверждает, что, не проведя эффективного расследования по его заявлениям о пытках, государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта. Несмотря на инициирование нескольких расследований, включая возбуждение уголовного дела, государство-участник не провело независимого изучения фактов. Автор утверждает, что Комитет в своих заключительных замечаниях по седьмому периодическому докладу государства-участника отметил, что государство-участник не смогло провести своевременное, эффективное и независимое расследование в отношении заявлений о пытках.

3.3 Автор также утверждает, что в нарушение его прав по статье 14 (пункт 3 г)) Пакта государство-участник использовало признание, которое автор сделал под принуждением, в качестве основания для его осуждения. Автор утверждает, что бремя доказывания лежит на властях, которые должны продемонстрировать, что признание было получено без применения пыток. Несмотря на то, что в ходе судебных слушаний автор со всей четкостью заявил, что подвергался пыткам, его утверждения были проигнорированы.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 8 декабря 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Государство-участник напоминает, что согласно правилу 99 с) правил процедуры Комитета «представление сообщения через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты его автором или, в зависимости от обстоятельств, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования может представлять собой злоупотребление этим правом, если только задержка не является оправданной с учетом всех обстоятельств сообщения». Согласно приговору по делу автора, 1 декабря 2006 года он был приговорен к 11 годам и 3 месяцам тюремного заключения. 2 марта 2007 года суд кассационной инстанции подтвердил выводы нижестоящего суда. 5 февраля 2008 года ходатайство автора о пересмотре дела в порядке надзора в Верховном суде Российской Федерации также было отклонено.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение автора от 4 февраля 2015 года было получено Комитетом 6 февраля 2015 года, через семь лет после того, как автор исчерпал внутренние средства правовой защиты. Кроме того, при подаче своего ходатайства о пересмотре дела в порядке надзора в Верховный суд автор не упомянул о предполагаемых пытках, которым он подвергся в ходе предварительного следствия.

4.3 На основании этих фактов государство-участник делает вывод о том, что сообщение автора представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений и должно быть признано неприемлемым по статье 3 Факультативного протокола.

---

² Автор также отмечает, что в 2007 году он подал заявление в Европейский суд по правам человека, которое было отклонено как неприемлемое в 2012 году.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 10 марта 2017 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Отвечая на возражение, выдвинутое государством-участником, автор утверждает, что задержка с направлением сообщения в Комитет не делает его жалобу неприемлемой. В 2007 году автор подал заявление в Европейский суд по правам человека, которое было отклонено как неприемлемое в 2012 году. С этого времени и до своего освобождения в 2015 году автора постоянно переводили из одной тюрьмы в другую, что лишило его возможности выдать доверенность адвокату для подачи своих жалоб в Комитет.

5.2 В отношении процедуры пересмотра дела в порядке надзора автор утверждает, что эта процедура уже давно признана Европейским судом по правам человека неэффективной. Тот факт, что автор не упомянул пытки в своем ходатайстве о пересмотре дела в порядке надзора, не делает, таким образом, все сообщение неприемлемым как представляющее собой злоупотребление правом на направление сообщений.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 18 апреля 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно подтверждает, что 6 декабря 2005 года заместитель прокурора Нижегородской области возбудил уголовное дело по статье 286 (3) а) Уголовного кодекса Российской Федерации на основании жалобы, поданной автором и его соответчиком Г.О., которые утверждали, что им обоим были нанесены телесные повреждения.

6.2 В ходе расследования этого дела автор и Г.О. были допрошены, и они дали показания о том, что 26 июля 2005 года они были избиты сотрудниками отделения милиции Московского района. Эти сотрудники потребовали, чтобы автор и Г.О. признались в убийстве милиционера Д.О. В результате избиения автор и Г.О. подписали признательные показания, и в тот же день их допросили в качестве подозреваемых. На следующий день автор и Г.О. были доставлены в больницу, где их травмы были осмотрены.

6.3 В ходе следствия другой свидетель, С.А.М., показала, что в июле 2005 года ее привезли в отделение милиции Московского района и поместили в камеру рядом с автором. Она спросила автора о причинах его задержания. Автор рассказал С.А.М., что его подозревают в убийстве милиционера. Заметив синяк под глазом автора, она сказала: «Они хорошо тебя побили», на что автор ничего не ответил. Два других свидетеля, М.Е.С. и С.Е.Л., которые были доставлены в отделение милиции в то же время, никаких видимых повреждений у автора не заметили.

6.4 Также были допрошены четыре сотрудника отделения милиции Московского района, которые дали показания, что они обнаружили тело Д.О. 22 июля 2005 года и в результате следственных действий доставили автора в отделение милиции. Затем автор признался в убийстве, которое он совершил вместе с двумя другими лицами, и написал письмо с признанием. Во время допроса сотрудники милиции заметили синяки на теле автора. Он объяснил, что получил травму накануне вечером, во время драки с Д.О. 26 июля 2005 года сотрудники милиции задержали Г.О., который также признался в убийстве милиционера и у которого на теле также были повреждения.

6.5 Также были допрошены три сотрудника отделения милиции Сорновского района, которые показали, что они не принимали участия в допросе автора и его сообщников.

6.6 Кроме того, следователь прокуратуры Д.С.К. дал показания о том, что по факту убийства Д.О. им было возбуждено уголовное расследование. Он допрашивал автора, когда тот был задержан 26 июля 2005 года, и никаких телесных повреждений не заметил. В допросе участвовал заместитель прокурора Е.Н.С., а также адвокат Ю.В.М. Они не видели применения насилия к автору. Г.О. был задержан в тот же день, допрошен и дал показания о том, что он действительно участвовал в избиении Д.О.

вместе с автором и К.У. На Г.О. не было видимых следов каких-либо травм. Еще два свидетеля, Е.Н.С. и С.В.К., подтвердили показания Д.С.К.

6.7 Государство-участник утверждает, что милиция также допросила четырех понятых и экспертов, которые присутствовали, когда автор и его сообщники были доставлены на предполагаемое место преступления. Они не заметили никаких повреждений на авторе или других лицах. Вся информация, предоставленная автором и Г.О., была дана «добровольно и без какого-либо давления». Ю.В.М. и другой защитник, В.В.П., подтвердили, что они присутствовали в качестве защитников, когда автора и его сообщников доставили на предполагаемое место преступления. Помощник прокурора Р.Ю.Н. показал, что когда он присутствовал в камерах содержания под стражей отделения милиции Московского района 26 и 27 июля 2005 года, он не получал никаких жалоб от автора.

6.8 Дежурный отделения милиции Московского района А.Л.К. показал, что 27 июля 2005 года он узнал, что автор и Г.О. содержатся под стражей по обвинению в убийстве сотрудника милиции. Во время дежурства ему несколько раз звонила супруга автора, которая просила его подтвердить, что автор был избит, но он сказал ей, что не может этого сделать. Другой свидетель, С.В.С., который содержался под стражей в отделении милиции Московского района одновременно с автором, показал, что он заметил, что рука автора была опухшей. Никаких других повреждений он не заметил. Еще шесть свидетелей, которые также содержались под стражей в отделении милиции, никаких избиений не видели.

6.9 Другой свидетель, Т.В.Р., которая знала автора, показала, что в июле 2005 года она узнала, что автор был задержан сотрудниками милиции. Впоследствии супруга автора попросила ее предоставить ложную информацию о том, что она видела, как автор выходил из своей квартиры в 5.20 утра 22 июля 2005 года. Супруга автора сказала ей, что эта информация поможет ее мужу. 30 июля 2005 года она обратилась к адвокату защиты Р.И.К. и предоставила информацию, о которой просила супруга автора.

6.10 По результатам судебно-медицинской экспертизы, которую автор прошел 3 августа 2005 года, у него были диагностированы синяки на спине, руках и левой стороне лица, которые были причинены тупым предметом. У Г.О. также были диагностированы множественные телесные повреждения. Заключение экспертизы не исключало вероятность того, что травмы были получены 21 или 22 июля 2005 года. В ходе предварительного расследования было получено «недостаточно информации», чтобы сделать вывод о том, что автор и Г.О. подверглись насилию со стороны сотрудников милиции. Анализ имевшейся информации привел к выводу, что «травмы, полученные автором и Г.О., были результатом возникшей накануне драки с Д.О.». В результате 20 октября 2006 года было принято решение о прекращении уголовного расследования в связи с отсутствием в действиях сотрудников милиции состава преступления. Следователь, который рассматривал заявления против сотрудников милиции, был независим от органов милиции. Сотрудники милиции, против которых автор сообщения выдвинул обвинения в жестоком обращении, в расследовании жалоб на них не участвовали.

6.11 Автор утверждает, что его вынужденное признание было использовано против него во время судебного процесса. На самом деле, эти утверждения были рассмотрены в суде. Во время допроса после предъявления обвинения в совершении преступления автор заявил, что он добровольно явился в отделение милиции, где его избивали в течение двух часов. Во время судебных слушаний автор заявил, что его избивали в течение трех часов, а может быть и больше. Сначала милиционеры только задавали вопросы, но затем принялись избивать его, пока он не признался в содеянном. По мнению суда, показания автора об избиениях опровергаются доказательствами. Действительно, 26 июля 2005 года с 17 ч 24 мин до 17 ч 46 мин автор и его супруга шесть раз разговаривали по телефону. Это означает, что автор был задержан после 17 ч 46 мин. Протокол о его задержании был составлен в 18 ч 00 мин 26 июля 2005 года, а в 18 ч 20 мин того же дня автор уже был допрошен в качестве подозреваемого. С 20 ч 00 мин до 20 ч 35 мин того же дня он был доставлен на место преступления. До того, как автора допросили в качестве подозреваемого, он уже написал признание,

в котором признался в убийстве Д.О. На основании этой хронологии суд пришел к выводу, что у сотрудников милиции не было достаточно времени между первоначальным задержанием и допросом автора в качестве подозреваемого, чтобы применить к нему насилие. Это может подтвердить следователь прокуратуры Д.С.К., который допрашивал автора 26 июля 2005 года и Г.О. 27 июля 2005 года, и никаких повреждений ни у автора, ни у Г.О. не заметил.

6.12 Кроме того, заключение судебно-медицинской экспертизы не доказывает, что автор подвергался насилию. Заключение эксперта соответствует показаниям Г.О., который заявил, что он, К.У. и автор били «человека» до тех пор, пока тот не упал на землю. Свидетель в ходе судебного процесса, допрошенный под псевдонимом, заявил, что человек, на которого было совершено нападение, не сопротивлялся, но он наблюдал за происходящим только тогда, когда человек уже лежал на земле.

6.13 Согласно заключению еще одной судебно-медицинской экспертизы (№ 165-ДОП) от 26 октября 2005 года, возможно, что травмы могли быть получены автором не только в ночь на 22 июля 2005 года, но и в ночь на 27 июля 2005 года. Согласно заключению дополнительной судебно-медицинской экспертизы (№ 25-ДОП) от 15 февраля 2006 года, синяки под глазом автора могли появиться за один–три дня до экспертизы. В ходе судебных слушаний автор свидетельствовал, что во время задержания он был повален на землю двумя сотрудниками милиции, которые «напали на него сзади». В этой связи суд пришел к выводу, что причиной появления синяков под глазом автора могли быть действия в момент его задержания, хотя не было никаких сообщений о том, что милиционеры «превысили свои полномочия», применив чрезмерную силу.

6.14 Поэтому суд пришел к выводу, что утверждения автора о том, что он был избит сотрудниками милиции, не подтверждены доказательствами. Степень и место появления повреждений на теле автора указывали на то, что они не могли быть нанесены группой из 6–10 «молодых, физически сильных мужчин», которые наносили увечья в течение трех часов. Кроме того, суд выявил несколько нестыковок в словах автора. Например, во время допроса в качестве подозреваемого автор заявил, что его избивали от 8 до 10 человек, не назвав при этом сотрудников милиции. Во время очной ставки между автором и сотрудником милиции И.В.С. автор заявил, что его избивали шесть человек, включая самого И.В.С. Когда его допрашивали как предполагаемую жертву избиений, автор заявил, что его избивали в течение трех–четырёх часов, и назвал имена трех сотрудников милиции, в том числе И.В.С.

6.15 Государство-участник далее утверждает, что при подаче своего ходатайства о пересмотре дела в порядке надзора в Верховный суд Российской Федерации автор не упомянул утверждения о пытках, которым он якобы подвергался в ходе предварительного следствия. Вместо этого автор поставил под сомнение приговор и просил о более мягком наказании.

6.16 В заключение государство-участник утверждает, что нарушений материальных прав автора, предусмотренных в Пакте, не было. Кроме того, жалоба автора представляет собой злоупотребление правом на подачу жалобы, поскольку автор пытается поставить под сомнение результаты судебного разбирательства в отношении него. Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что сообщение автора было неприемлемым в соответствии со статьями 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека).

Дополнительные представления

Представление автора

7.1 12 апреля и 1 октября 2019 года автор представил дополнительные сведения. Он сообщил Комитету, что из-за событий, описанных в его первоначальной жалобе, состояние его здоровья ухудшилось. Врач-психолог в ходе осмотра, проведенного 16 ноября 2018 года, выявил симптомы депрессии, высокий уровень тревожности и низкую способность адаптироваться к новой среде.

7.2 Автор повторяет свои первоначальные утверждения о том, что государство-участник не провело эффективного расследования по его заявлениям о применении пыток, нарушив тем самым его права по Пакту. Автор просит Комитет вынести заключение, обязывающее государство-участник провести тщательное и эффективное расследование его жалоб, повторно судить его с соблюдением всех гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных статьей 14 Пакта, и предоставить ему полную и адекватную компенсацию за допущенные нарушения.

Представление государства-участника

8.1 30 октября 2020 года государство-участник сделало дополнительное представление. Оно повторяет свое первоначальное мнение относительно приемлемости и существа рассматриваемого сообщения. Оно отмечает, что автор не представил никаких доказательств в обоснование своего утверждения о том, что задержка с подачей настоящего сообщения объясняется тем, что его переводили из одной тюрьмы в другую. Кроме того, государство-участник отмечает, что доверенности были выданы автором 15 сентября 2012 года и 21 августа 2014 года.

8.2 Автор также ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Бердзенишвили против России*, в котором суд, по словам автора, признал, что процедура пересмотра дела в порядке надзора была неэффективной³. Однако дело в том, что в вышеупомянутом деле суд установил лишь то, что положение о шестимесячном сроке для обращения к нему с жалобой не применимо, поскольку право на подачу заявления о пересмотре дела в порядке надзора во времени не ограничено. В этой связи необходимо отметить, что Верховный суд рассмотрел ходатайство автора о пересмотре его дела в порядке надзора, где не было никаких ссылок на жестокое обращение, которому он якобы подвергался.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку в своем ходатайстве о пересмотре дела в порядке надзора в Верховном суде он о попытках не упоминал. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты были им исчерпаны и что процедура пересмотра дела в порядке надзора не рассматривается Комитетом в качестве эффективного средства правовой защиты⁴. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре в порядке надзора вступивших в силу судебных решений, удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий прокурора, не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола⁵. Он считает также, что обращение к председателю какого-либо суда с ходатайством о пересмотре в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу и являющихся предметом дискреционных полномочий судьи, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно доказать наличие разумных оснований полагать, что в

³ European Court of Human Rights (First Section), *Berdzenishvili v. Russia*, Decision as to the Admissibility of Application No. 31697/03, 29 January 2004. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-23737%22%5D%7D>.

⁴ Например, *Геращенко против Беларуси* (CCPR/C/97/D/1537/2006), п. 6.3.

⁵ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4.

обстоятельства рассматриваемого дела такое ходатайство будет эффективным средством правовой защиты⁶. Однако в данном случае государство-участник не показало, было ли надзорное производство с успехом использовано — и как часто — в делах, касающихся права на эффективное расследование утверждений о пытках. Соответственно, Комитет считает, что требования статьи 5 (пункт 2 б)) Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

9.4 Комитет далее принимает во внимание позицию государства-участника, согласно которой в силу несвоевременного представления настоящего сообщения Комитету следует в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола признать его неприемлемым как представляющее собой злоупотребление правом на представление сообщений.

9.5 Комитет отмечает в этой связи, что для представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не установлено никаких временных ограничений и что задержка с представлением сама по себе не свидетельствует о злоупотреблении правом на представление сообщений⁷. Однако в определенных обстоятельствах Комитет вправе рассчитывать на получение разумного объяснения причин задержки⁸. Кроме того, согласно правилу 99 с) правил процедуры Комитета, представление сообщения через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты его автором или, в зависимости от обстоятельств, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования может представлять собой злоупотребление этим правом, если только задержка не является оправданной с учетом всех обстоятельств сообщения.

9.6 В данном случае сообщение было представлено Комитету 4 февраля 2015 года⁹. Вместе с тем Комитет отмечает, что 31 августа 2007 года автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека, которая была отклонена 18 октября 2012 года как неприемлемая в соответствии со статьями 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека. Таким образом, с момента завершения «другой процедуры международного расследования или урегулирования» — в данном случае, обращения в Европейский суд по правам человека — и подачи сообщения в Комитет прошло менее трех лет. Соответственно, Комитет считает, что статья 3 Факультативного протокола или правило 99 с) его правил процедуры рассмотрению им данного сообщения не препятствуют.

9.7 По мнению Комитета, автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свои жалобы по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и по статье 14 (пункт 3 г)) Пакта. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел настоящее дело с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его избивали, пытали и заставляли признать вину в преступлении, которого он не совершал, в нарушение его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и статье 14 (пункт 3 г)) Пакта. Комитет принимает к сведению

⁶ Например, *Гелазускас против Литвы* (CCPR/C/77/D/836/1998), п. 7.2; *П.Л. против Беларуси* (CCPR/C/102/D/1814/2008), п. 6.2; *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), п. 8.3; *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), п. 8.3; *Процко и Толчин против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1919-1920/2009), п. 6.5; *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011), п. 9.6; и *Костенко против Российской Федерации* (CCPR/C/115/D/2141/2012), п. 6.3.

⁷ *Полацкова и Полацек против Чешской Республики* (CCPR/C/90/D/1445/2006), п. 6.3; и *Д.С. против Российской Федерации* (CCPR/C/120/D/2705/2015), п. 6.4.

⁸ *Гобин против Маврикия* (CCPR/C/72/D/787/1997), п. 6.3.

⁹ Комитет получил сообщение 6 февраля 2015 года.

утверждение автора о том, что 26 июля 2005 года он явился в отделение милиции Московского района, где от него потребовали признаться в совершении убийства, и что, когда автор отказался, его избили и подвергли пыткам несколько сотрудников милиции, чтобы заставить его признаться в убийстве милиционера. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что пытки прекратились после того, как он подписал признание, в котором он признался в совершении убийства вместе с двумя сообщниками, Г.О. и К.У. Комитет также принимает к сведению, что автор подал многочисленные жалобы в прокуратуру, в милицию и судье, который председательствовал во время судебного процесса, и то, что все его жалобы были отклонены.

10.3 С другой стороны, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в связи с утверждениями автора о пытках было проведено несколько медицинских экспертиз, например, 3 августа 2005 года (№ 2327), 26 октября 2005 года (№ 165-ДОП) и 15 февраля 2006 года (№ 25-ДОП). Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что было проведено несколько расследований, включая уголовное дело, которое было возбуждено 6 декабря 2005 года на основании жалоб автора и его сообщника Г.О. В ходе этого уголовного расследования, сроки которого несколько раз продлевались, были допрошены несколько свидетелей, включая автора, Г.О., сотрудников милиции, адвокатов защиты, прокуроров и экспертов. Комитет отмечает, что после всех этих экспертиз и свидетельских показаний власти государства-участника 20 октября 2006 года решили закрыть уголовное расследование, поскольку они не смогли подтвердить, что травмы автора были нанесены сотрудниками милиции.

10.4 Комитет ссылается на свою сложившуюся правовую практику, в соответствии с которой уголовное расследование и последующее наказание виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений таких прав человека, как права, охраняемые статьей 7 Пакта¹⁰. Хотя обязательство в отношении привлечения к правосудию тех, кто несет ответственность за нарушение статьи 7, является обязательством в отношении принятия мер, но не в отношении достижения результата¹¹, государства-участники обязаны добросовестно, незамедлительно и тщательно расследовать все утверждения о том, что они или их органы совершили серьезные нарушения Пакта. В этой связи Комитет отмечает, что автор был первоначально подвергнут медицинскому освидетельствованию, включая медицинское освидетельствование 3 августа 2005 года, и что уголовное расследование по утверждениям автора о пытках было начато 6 декабря 2005 года.

10.5 Комитет далее напоминает о том, что бремя доказывания фактов не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник располагает доступом к соответствующей информации¹² и особенно тогда, когда травмы предположительно причиняются в ситуациях, связанных с содержанием автора под стражей властями государства-участника. В этой связи Комитет отмечает заявления Д.С.К. и нескольких других свидетелей, которые показали, что на авторе не было видимых повреждений, когда он был впервые задержан, что противоречит версии государства-участника о том, что автор получил повреждения до его ареста (пункт 6.6 выше). В этой связи Комитет отмечает, что материалы дела не позволяют заключить, что расследование утверждений о пытках было проведено эффективным образом и что были выявлены какие-либо подозреваемые, несмотря на подробные заявления автора по этому поводу, свидетельские показания и подробные медицинские заключения, подтверждающие

¹⁰ Замечание общего порядка № 20 (1992), п. 14; замечание общего порядка № 31 (2004), п. 18; *Бобоев против Таджикистана* (CCPR/C/120/D/2173/2012), п. 9.6; и *Халмаматов против Кыргызстана* (CCPR/C/128/D/2384/2014), п. 6.4.

¹¹ *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/107/D/1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010), п. 9.5; и *Бобоев против Таджикистана*, п. 9.3.

¹² *Блейер Левенхоф и Валиньо де Блейер против Уругвая*, сообщение № 30/1978, п. 13.3; *Дермит Барбато против Уругвая*, сообщение № 84/1981, п. 9.6; и *Бобоев против Таджикистана*, п. 9.4.

наличие телесных повреждений. Комитет также отмечает, что при вынесении решения о виновности автора суд использовал наряду с другими доказательствами признательные показания автора, несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства автор сообщил о применении к нему пыток. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта и по статье 14 (пункт 3 g)) Пакта.

11. Действуя в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и статьи 14 (пункт 3 g)) Пакта.

12. В соответствии со статьей 2 (пункт 3 а)) Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры по проведению тщательного, оперативного и беспристрастного расследования в связи с утверждениями автора о пытках и предоставить автору адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

13. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.